

Панацея от пандемии

Сундиев Игорь Юрьевич — главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор философских наук, профессор.

Фролов Андрей Борисович — генеральный директор ООО «Айскрин», академик МАРЭ, автор-разработчик систем психофизиологического мониторинга.

Igor' Yu. Sundiev — All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Andrey B. Frolov — "AYSKRIN" LLC.

УДК 616-036.21

DOI: 10.33917/es-4.170.2020.20-29

Статья посвящена анализу причин возникновения экстремального социального события в формате глобальной пандемии. Они связаны с переквантованием реальности — сменой универсальных аттракторов исторического процесса, задающих специфические способы регуляции системных построений. Старый системообразующий смысл развития социума как зоопопуляции окончательно исчерпал свои регуляторные возможности; новый смысл только начинает интегрировать социальные элементы для перехода к психосоциальной формации.

Столкновение и борьба старых и новых каузальных связей порождают каузальный диссонанс, приводят к возрастанию энтропии в социальных системах, что в свою очередь порождает экстремум, в пределе угрожающий человечеству самоуничтожением — омницидом. Специфика возможного самоубийства человечества имеет относительное значение: эпидемии, землетрясения, падение астероидов и другие варианты глобального несчастья могут угрожать и нарастать до тех пор, пока в социальном сознании не станет доминировать новый смысл развития.

Настоящая пандемия — оптимальный момент для квантового перехода от старого регулирования к новому: как только возобладает новый антропный принцип управления каузальными связями, экстремум превратится в новую норму.

Ключевые слова

Переквантование реальности, антропная регуляция, каузальный диссонанс, витальные потребности, либерализм, популяционный дизонтогенез, постиндустриальный барьер, депопуляция, пандемия, эпидемия, мерности, аксиологический кризис, вариативный омницид.

Авторы юбилейного доклада Римского клуба заявляли, что «...сегодняшний кризис не циклический, но усиливающийся. Он не ограничен природой вокруг нас, но включает социальный, политический, культурный, моральный кризис, кризис демократии, идеологий и капиталистической системы...» [1]. Основной доклад недавней Мюнхенской конференции по безопасности [2] был посвящен распаду традиционных структур социума и возникающей неясности: кто именно и по какому проекту будет собирать будущее. Фактически признано, что нынешний миропорядок (зомби-капитализм) существует за счет деструкции, поэтому время его существования ограничено. *При этом большинство экспертов признано, что информационно-смысловое противодействие — основной метод социальной деструкции* [3]. Важно отметить, что никто и не предлагал альтернативы капиталистическому миропорядку, обсуждались лишь различные формы его апгрейда: как ликвидировать финансовые пузыри, увеличить спрос, не увеличивая общую денежную массу, как избежать столкновений, способных вызвать омницид. Но чем занять большую часть населения, не занятую в реальном производстве и управлении? Последние тридцать лет доминантным смыслом было потребление без моральных и материальных ограничений.

Благодаря научно-технической революции (как общекультурному достоянию) в XX в. со-

➤➤ Последние тридцать лет доминантным смыслом было потребление без моральных и материальных ограничений.

циум прошел постиндустриальный барьер и достиг той цели, к которой тысячелетиями стремилось человечество — возможности полного удовлетворения витальных потребностей. Развиваться дальше в прежнем качестве он (социум) не имеет возможности, потому что для этого ему приходится тормозить дальнейшее цивилизационное развитие как с помощью создания структуры общества потребления, так и с применением жестких и изощренных деструктивных методов депопуляции. Конец истории организован с помощью *либерализма*¹, который из *идеологии* (как системы взглядов) сегодня превратился в жесткую систему управления, ведущую со всеми несогласными *войны особого рода* [4].

На переломе XX и XXI вв. либерализм пытался затормозить развитие человечества в формате гибридных войн, в которых наряду с масскинетическими компонентами (управление с использованием терроризма, экстремизма, цветных революций) присутствовал информационно-смысловой компонент («вирусная пропаганда» через сети и СМИ на базе глобальной цифровой платформы).

Panacea for Pandemic

The article analyzes the causes of an extreme social event in the format of a global pandemic. They are associated with the “re-quantization of reality” — the change of universal attractors of the historical process, which set specific ways of regulating system structures. The old system-forming meaning of the development of society as a Zoopopulation has finally exhausted its regulatory possibilities; the new meaning is just beginning to integrate social elements for the transition to a psychosocial formation.

The clash and struggle of old and new causal connections generates causal dissonance, leads to an increase in entropy in social systems, which, in turn, generates an extremum that threatens humanity with self — destruction-an omnicide. The specifics of a possible suicide of humanity is of relative importance: epidemics, earthquakes, asteroid crashes, and other variants of global misery can threaten and increase until a new sense of development dominates the social consciousness.

A real pandemic is the best time for a quantum transition from the old regulation to the new: as soon as the new anthropic principle of managing causal connections prevails, the disease will disappear, and civilization will pass to a new period of its development.

Keywords

Re-quantization of reality, anthropic regulation, causal dissonance, vital needs, liberalism, population dysontogenesis, post-industrial barrier, depopulation, pandemic, epidemic, dimensions, axiological crisis, variable omnicide.

С 2010-х годов для деструкции социума стала активно использоваться новая форма — война Шрёдингера² (главный тезис прикрытия деструкции — свобода от...). Это исключительно многомерная информационно-смысловая война, в которой вообще не используются материальные компоненты как таковые (при этом все информационные послышки-суперпозиции являются ложными). Главный результат войны Шрёдингера — направленный *популяционный дизонтогенез*, индуцированный глобальной либеральной системой образования. Навязывание стандартов Болонской системы³ привело к малозаметным (в состоянии условной комфортабельности жизни подрастающего поколения) нарушениям в психосоциальном и морфофункциональном развитии, представленным в современной популяции у индивидов в возрасте моложе 40 лет (у значительной части представителей так называемых поколений Y и Z [5]). Главная особенность — *утрата черт человеческой субъектности*, то есть способности к функциональному взаимодействию в социальных группах для достижения социально-значимого результата действия, особенно способности работать в экстремуме. Поскольку у всех носителей дизонтогенетических патологенов отсутствует эмпатия, то они не могут кооперироваться в социальные группы для мобилизации, но при этом становятся транзиттерами — нейтральными передаточными звеньями негативной информации и деструктивных каузальных связей. Но рискуют заболеть старшие поколения, особенно пенсионеры (и предпенсионеры), наделенные сочувствием и состраданием (и потому выжившие в 1990-е). Они наиболее чувствительны к чернухе и могут терять необходимые мобилизационные качества (а значит, и необходимые иммунные свойства) под мощнейшим воздействием индуцированных информпотоков. Таким образом, сейчас в социуме чрезвычайно мало субъектов, готовых к активной противоэпидемической деятельности.

Искренняя поддержка либерализма (как понятной и удобной витальной идеологии) обывателем-потребителем обусловлена именно тем, что в постиндустриальный период впервые за всю историю человеческой популяции обеспечение витальных функций, безопасности и коммуникативных возможностей достигло такого уровня, что появилась возможность *гарантированно жить в комфортной среде*⁴. Один из таких комфортабельных «смыслов жизни» — статусное потребление туристических впечатлений,

несмотря на явную опасность трансграничного инфицирования (а также пребывания в разросшихся городских агломерациях с недопустимыми нарушениями санитарно-эпидемиологических норм проживания и концентрации людских масс). Просто привести общество в состояние стагнации при нарастающем дизонтогенезе уже не получается, следовательно, необходимо встряска, ускоряющая депопуляцию и позволяющая элитам продолжать существовать по своим стандартам.

➤ COVID-19, проявляя формальные признаки опасного, но стандартного по основным показателям инфекционного заболевания, спровоцировал взрывной социальный эффект.

Наиболее радикальные сторонники апгрейда сложившегося миропорядка (Бил Гейтс, Уоррен Баффет и Джордж Сорос) выступали и продолжают выступать за глобальную депопуляцию⁵. Так как *вакцинация как инструмент депопуляции* давала, по их мнению, слишком медленный эффект, Фонд Билла и Мелинды Гейтс занялся разработкой «управляемой пандемии».

Пандемия как направленная деструкция социума, в отличие от традиционных военных действий, не разрушает материальные объекты, но дает неограниченные возможности для различных информационных манипуляций. Именно пандемия должна стать, по их мнению, не только средством депопуляции, но и инструментом перетряхивания миропорядка. В статье из британского научного журнала *Nature* «Искусственно созданный вирус летучих мышей вызывает дебаты по поводу рискованных исследований» (опубликована 12 ноября 2015 г.) [7] есть подзаголовок: «Изготовленный в лаборатории коронавируса, связанный с SARS, может инфицировать клетки человека». Статья посвящена научному эксперименту по созданию гибридной версии коронавируса летучей мыши, связанного с коронавирусом SARS, который вызвал вспышку атипичной пневмонии в 2002–2003 гг. 19 июня 2018 г. институт Пирбрайта, финансируемый британским правительством, подал патент на «сборку» коронавируса, который был зарегистрирован 20 ноября 2018 г. Европейским патентным ведомством под номе-

ром EP3172319A1. Одним из спонсоров этого института является опять же Фонд Билла и Мелинды Гейтс. 18 октября 2019 г., задолго до появления сообщения о первых заболевших по причине инфицирования коронавирусом, Фонд супругов Гейтс совместно с Университетом Джона Хопкинса и Всемирным экономическим форумом организовал в Нью-Йорке специальное «мероприятие» для политиков, чиновников, руководителей и экспертов в области медицины, имитировавшее вспышку коронавируса. Это были своего рода учения под названием «Событие-201», в ходе которых их участников поместили в виртуальный центр неконтролируемой вспышки нового вируса, которая, согласно сценарию, распространялась стремительно как пожар в Амазонии и вызывала хаос во всем мире. Как сообщил Университет Джона Хопкинса, при моделировании эпидемиологической вспышки «погибли» 65 миллионов человек в течение 18 месяцев.

Важно отметить, что за последние годы наблюдался целый ряд опасных эпидемий, вызванных в том числе различными подвидами коронавирусов, обладающих высокой вирулентностью (агрессивностью): атипичная пневмония (SARS) (2002–2004 гг.), MERS (MERS-CoV) (2012 г.), птичий грипп (1997–2014 гг.), свиной грипп (2009–2015 гг.), вирус Эбола (2014–2015 гг.), коронавирус (2019-nCoV, COVID-2019) (2020 г.). Но только в связи со вспышкой последнего инфекционного заболевания ВОЗ ООН объявила пандемию [8] (греч. πανδημι — весь народ) — специальный протокол, объявляемый экспертами при превышении пороговых статистических значений распространения заболевания в мировых масштабах.

Следует отметить, что само *экстремальное социальное событие* — в настоящий момент в формате пандемии — обусловлено и сформировано именно либеральной моделью регуляции социума (направленной войной Шрёдингера против него самого): совсем не важно, создан вирус искусственно или сам «перескочил» с животных на человека в результате 30-летнего попустительства надгосударственных организаций [9], допустивших распространение нового семейства коронавирусов (вызывающих симптомы SARS и MERS⁶), чтобы несколько «проредить» человеческую популяцию. *Каузальная направленность всех этих векторов одинакова — вниз, назад, на депопуляцию, стагнацию, консервацию сложившегося миропорядка.*

Можно ли победить пандемию, стагнацию без смены смыслов развития социума и каждого его элемента? Очевидно — нет!

Важно отметить: смена смысла развития — это не смена идеологии или технологического уклада, а скачкообразное *увеличение сложности и мерности системных построений во всем*: чем больше мерностей, тем эффективнее и устойчивее системы в сдерживании энтропии (открываются более мерностные и динамичные принципы развития систем). При этом они начинают развиваться не в старом, привычном масс-кинетическом, а в новом качестве: формирование материи и биоса (более сложной «размножающейся» и захватывающей новые ареалы обитания материи) закончено, впереди этап развития информационно-смысловых структур.

Если для зоопопуляционного миропорядка системообразующей была материальная доминан-

та — обеспечение витальных «органических» и ранговых потребностей, то для сменяющей ее психосоциальной формации уже работает информационно-смысловая доминанта. Если для масс-кинетических объектов главным является постоянство вещества и энергии (способы сдерживания энтропии наукой обозначены как законы термодинамики), то для психосоциальных объектов — «работа против энтропии» определяется «*нравственным законом внутри нас*» и во *всей Вселенной* (Иммануил Кант).

Принципиально новым способом психосоциальной регуляции является антропный принцип [11], согласно которому человек, наделенный разумом и обладающий морально-нравственными качествами, способен управлять многомерными (многовекторными) каузальными связями — творчески преобразовывать мир, проактивно раскрывая свой потенциал «по образу и подобию» (явиться субъектом переквантования реальности). Главное отличие нового антропного принципа от привычного масс-кинетического покорения природы в том, что многомерное ответственное каузальное управление становится возможным исключительно благодаря операциональному взаимодействию с субъектами и объектами вышележащих — надсоциальных системных построений.

Поэтому пока сосуществуют одновременно проявленные в «коллективном бессознательном» старое *представление о человеке* (вершина пищевой цепочки и «успешный обезьян») и новое, в котором человек — субъект макросистем космического уровня организации (человек — не только звучит гордо, но и проявляет себя функционально, «по образу и подобию»⁷).

Новый аттрактор (смысл развития) уже раскрыл и увеличил мерности системных построений, и заполнение их новыми каузальными связями уже началось. Важно, что в социальных системах *каждая мерность порождает свой вектор социальных событий*⁸. «Многовекторность» каждого современного социального явления во всем его информационно-смысловом объеме это всегда разнонаправленность индивидуальных и групповых интересов, различных точек зрения (восприятия) и мотиваций. *Но результирующая как сумма социальных векторов всегда однозначна: либо вверх, к развитию, либо вниз, назад по оси времени к стагнации, деградации и разрушению.*

Смена аттракторов истории — объективный метапроцесс качественного перестроения соци-

альных систем, *не зависящий от представлений о реальности отдельных социальных групп и их представителей.* Но динамика и конкретика настоящих социально-исторических событий непосредственно зависят от психофизиологических и морально-нравственных черт субъектов социума, способных нарабатывать новые результаты деятельности (соответствующие программам нового аттрактора).

Одновременное воздействие старого и нового аттракторов в уже расширившейся структуре мерностей (для природных, социальных и надсоциальных систем) вызывает явление *каузального диссонанса* — *своеобразной квантовой спутанности старых и новых каузальных векторов в многомерном пространстве-времени*, что порождает различные опасные экстремальные процессы, в пределе угрожающие человечеству вариативным омницидом [13]. Какой именно агент вызовет эксцесс, зависит от его каузальной специфики — от того, насколько он может срезонировать с социальными субъектами. Напомним, что еще год назад доминирующей была попытка накачки эколого-климатической катастрофы (обмеление континентальных рек и в то же время затопление поселений в Евразии, лесные пожары в Сибири, лесах Амазонии и Австралии), сейчас — инфекционно-биологическая и психологическая накачка, завтра может реализоваться сейсмическая катастрофа и т.д. Не так важна специфика агента, как убойная сила *каузальной спутанности* нового и старого, способная развернуться в мерностях, открытых новым аттрактором.

Внимание: заражение в Москве и РФ началось в результате приезда циркулирующих между исторической Родиной и европами чиновников-вахтовиков и их родственников из Европы: «...первая волна заболевших, как, в частности, подтверждал главный врач больницы

➤➤ Люди так долго и изоциренно приучали к тому, что главное — потребление, что они давно забыли о смысле человеческого существования.

в Коммунарке Денис Проценко, — *это были туристы, вернувшиеся из-за рубежа*» [14].

Опасность *вариативного омницида* может сохраняться и, вероятно, будет нарастать, пока расширенные мерности, открытые новым аттрактором, не будут заполнены новыми каузальными связями — их и должен наработать социум, использующий антропный принцип управления: человек как субъект переквантования реальности «по образу и подобию».

Многомерная пандемия

Настоящий вариант *экстремального психосоциального события*, оформившийся в формате глобальной пандемии, удивил и озадачил профильных специалистов непривычностью и многомерностью каузальных связей. COVID-19, проявляя формальные признаки опасного, но стандартного по основным показателям инфекционного заболевания, спровоцировал взрывной социальный эффект.

Вот так оценивает ситуацию военный микробиолог М.В. Супотницкий: «В 1990-м я тоже ощущал нарастающий хаос и чувствовал свое бессилие. Видел, что какая-то цепная реакция пошла, одно за другим: Чернобыль, катастрофы, пожары, падение цен на нефть, смута, бессилие Центра... Я боюсь не того, что какой-то вирус может выкосить человечество. Этого не будет. Я не могу понять, что вообще происходит. Нами играют какие-то очень мощные силы...» [15].

«Не взлетели» также SARS (атипичная пневмония 2002 г.) и MERS (ближневосточный респираторный синдром 2012 г.), и не потому, что были менее агрессивные (контагиозные), чем нынешняя инфекция, а потому, что еще не было проявлений каузального диссонанса. Зоопопуляция не достигла апогея в своем развитии, а новый аттрактор еще не расширил мерности, в которых могла бы развернуться борьба за новый мир.

Сегодня другая ситуация. Безусловно, эпидемия имеет специфическую инфекционную природу, но ее главная особенность — процесс запуска

*психогенного СПИДА*⁹ в наиболее чувствительных (аффинных) социальных группах, который стал заполнять огромный объем мерностей, открытый новым аттрактором для новых каузальных связей, необходимых для развития социума. Таким способом инфекционная составляющая, сыгравшая роль базисного агента, получила многомерное расширение и усиление через *психические особенности* реципиента-человека¹⁰. Речь идет не о традиционных для всех эпидемий *страхе и панике* («я забрала, как и обещала, 30 тысяч, а остальные умерли от страха»), раздуваемых либеральными СМИ («мы все умрем!!!»), а именно об *амплификации* (от англ. *amplification* — усиление, резонанс, раскачка, увеличение, расширение, распространение) *заболевания* — многократно усиленной и возрастающей заболеваемости и смертности от опасного, но стандартного для специалистов вирусного агента.

Квантовые скачки в развитии зоопопуляции всегда сопровождалась как инфекционными, так и психическими эпидемиями. В период исчерпания возможностей старых смыслов развития коллективное бессознательное не улавливало смысла жизни и у коллективного обывателя, ограниченного витальными потребностями, включался механизм самоуничтожения — *коллективного суицида*¹¹. Но как только социум начинал воспринимать образ будущего, в тот же момент экстремальные события прекращались, и общество переходило в новую стадию развития: «У докторов целого мира до сих пор нет конкретных объяснений, почему свирепствующая на планете „испанка“ именно в РСФСР превратилась в одну из самых слабых болезней, если сравнить с тем же тифом. Есть сомнения в цифрах — мол, данные неточны, но большинство исследователей сходятся в едином мнении: „русских грипп не взяла“... Исчез же грипп совершенно неожиданно: 16 октября 1918 г. было объявлено, что за неделю в Филадельфии (США) от инфлюэнцы погибли 4597 человек, а уже 11 ноября в городе не было зафиксировано НИ ОДНОГО(!) случая заражения. Смертельный вирус попросту испарился. Никакого научного объяснения этому не найдено — только что „испанка“ безжалостно уничтожала человечество миллионами и вдруг в одночасье пропала, словно кто-то в высших сферах кнопку нажал» [18].

«Не взяли» советского человека инфекционные заболевания ни на фронтах, ни в тылу в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. А в послевоенное время, несмотря на «голод и холод», индексы рождаемости воз-

росли, а смертности уменьшились: «Объяснить этот эффект ростом материального благосостояния невозможно, так как в Западной Европе, где достаток повышался значительно быстрее, такого улучшения здоровья не наблюдалось. <...> Ситуация проясняется при подключении к анализу закона духовной детерминации. Уменьшение смертности от болезней полностью совпадает с уменьшением преступности, убийств, самоубийств <...> требуется соответствующая государственная политика, которая, как свидетельствуют представленные данные, должна включать на 80% усилия по обеспечению в обществе социальной справедливости и осознание смысла жизни и лишь на 20% — меры по повышению материального благосостояния» [19].

Лишь *аксиологический кризис* начала 1990-х годов, возникший после деструкции социального государства, снова впервые за 70 лет привел нас к экспоненциальному возрастанию заболеваемости, смертности (суициды — отдельной статистикой) и преступности¹². Например, в «бандитском Петербурге» (1990–1994 гг.) показатели целого спектра опасных инфекционных заболеваний возросли на 400–1700%, несмотря на то, что еще эффективно работала санитарно-эпидемиологическая служба, созданная в СССР [20].

Библейская мудрость Екклесиаста «*все проходит, и это пройдет*» даже при неукоснительном соблюдении классических жестких и необходимых протоколов ВОЗ ООН в противодействии пандемии в критический период переключения реальности может в нашем случае не сработать.

Расчет на то, что по прошествии времени можно будет вернуться в перелицованный старый мир — к «новому варварству» или «новому Средневековью», но только с новой интернет-связью (с апгрейдами в виде «мирового правительства», «цифрового концлагеря», с «утилизацией населения», «вертолетными деньгами» и др.) стал каузально невозможным. Старый регулятор зоопопуляции в виде традиционных политики и экономики, нацеленных на все большее удовлетворение потребительского спроса, насыщение витальных потребностей, престал работать и не в состоянии выполнять не только организационные, но даже ритуальные функции. Становится очевидной и несостоятельность модели цифрового общества как попытки компенсации кризиса зоопопуляции: «в реале» и дистанционное обучение (как и интернет-медицина), и цифровой контроль либо обвалива-

ются на больших потоках, либо начинают использоваться криминальными структурами для манипуляции личными данными граждан. Архитектура цифровых структур не только кривая («все было украдено до нас»), но и представляет опасность для государственного суверенитета: серверы, на которых хранятся базы данных, находятся на территории стран-противников в информационной войне [21].

Сегодня тот самый подходящий момент, когда можно и необходимо сменить старый смысл развития на новый: если предложить человечеству новый смысл жизни, показать и наладить пути к его воплощению, в ту же самую секунду пандемия «выключится», и начнет воплощаться светлое будущее.

Цивилизация могла бы нырнуть в пандемию в старом качестве и вынырнуть как в русских сказках в новом качестве. Но вместо этого снова и снова обсуждаются экономические аспекты бытия. Устаревшая концепция, в рамках которой экономика является локомотивом истории, настолько вошла в «коллективное бессознательное» человечества, что и после прохождения постиндустриального барьера оно продолжает бояться, что останется голодным. Действительно, после голода и холода двух мировых войн, которые пережило человечество в XX в., мечталось об уютном и комфортном бытовании — это было одним из естественных человеческих эмоциональных состояний после Победы 1945 г.: впереди только солнечное счастье. Но уже давно настала другая эпоха. Продукция даже сложных переделов практически ничего не стоит, да и она сделана одноразовой, чтобы чаще покупали.

Нищенство и низкий уровень жизни — это результат насаждаемого искусственного неравенства, а избыточное потребление — результат подмены человеческого смысла жизни либеральными ценностями. Людей так долго и изощренно приучали к тому, что главное — потребление, что они давно забыли о смысле человеческого существования. Притом что достигнутого уровня комфор-

та никто не отменяет, даже в условиях ограничений, вызванных эпидемией, стало очевидно — накопленного «материального субстрата», если не шиковать, хватит надолго, его достаточно, чтобы пережить несчастье. Отбросив лишнее и ненужное потребление, можно нормально жить¹³.

Только в понятиях экономики и политики.

Угроза омницида может накатывать все сильнее, а каузальный диссонанс станет усиливаться — это будут либо повторные инфекционные вспышки, либо другие возможные варианты «конца света», успешно смоделированные голливудскими кинематографистами за последние десятилетия.

➤ Вирус вдруг стал великим прояснителем: он отделил нужное от ненужного. Полезные занятия — от вымышленной жвачки.

Пока коллективному разуму человечества (и его «коллективному подсознательному») не станет очевиден новый образ будущего, в соответствии с которым человек может творить новую реальность «по образу и подобию», такая угроза не исчезнет, а будет только нарастать.

Трудности восприятия этого образа заключаются в том, что он может быть представлен только в более сложной мерностной реальности (упрощение, адаптация и редукция невозможны), где человек воплощает антропный принцип управления каузальными связями. А это и закрывающие технологии, и расширение операциональных границ человеческих возможностей до масштабов космоса — как масс-кинетического, так и его информационно-смыслового измерения. Скажите, ну как после жизни в вульгарном обществе потребления снова поднять взор к звездам и ощутить свои высшие потребности?

Если еще в начале прошлого века образ светлого будущего, воодушевляя массы идеей социальной справедливости (в контексте зоопопуляции), был понятен каждому как гарантированное обеспечение витальных потребностей, то новый образ связан с обретением и раскрытием свойств новой психосоциальной субъектности — роли творца и мыслителя. Насколько готов человек к выходу из своей колыбели в новые мерности?

■

ПЭС 20044 / 19.04.2020

Примечания

1. В этой искусственно созданной и умело поддерживаемой системе ценностей человек представлен как субъект, смысл жизни которого в конечном счете заключается в потреблении — удовлетворении витальных и статусных потребностей. Либеральная идеология адресована мощнейшим скрытым инстинктивным механизмам зоопопуляционного поведения — ранг и потребление, понятным каждому обывателю.

2. Главным свойством войны Шрёдингера является то, что она ведется не по горизонтали — между субъектами социума (социальными группами, государствами, корпорациями), а по вертикали — сам социум становится и объектом, и субъектом этой войны.

3. Болонская система не позволяет раскрывать морфогенетические свойства человека в период социализации и обучения, она ограничивает и останавливает развитие индивида на витальных потребностях, не формируя высших потребностей (формирует не человека-творца, а квалифицированного потребителя).

4. Нарастить жирок помогли следующие факторы, сработавшие синтонно: прохождение постиндустриального барьера (развитие автоматизированных производств на границе 1990-х годов стало гарантированно обеспечивать витальные функции всего человечества), создание глобальной цифровой платформы (обеспечение возможности мобильного коммуницирования через виртуальную реальность) и, наконец, смещение плотности населения к городским агломерациям (в начале XX в. соотношение сельских и городских жителей было 80/20%, в XXI в. — 20/80%).

5. Гейтс заявил об этом на конференции под названием TED2010 Conference (Лонг-Бич, Калифорния) в своей речи «Обновляясь к нулю!»: «Сначала мы получили население. В мире сегодня 6,8 млрд человек. Это число возрастет до примерно 9 миллиардов. Теперь, если мы действительно сделаем большую работу по новым вакцинам, здравоохранению, услугам в области репродуктивного здоровья, мы уменьшим его, возможно, на 10 или 15 процентов» [6].

6. «То, что сейчас нас настигло, мы обязательно преодолеем. Но мы должны думать о будущем. В 2002 г. уже была подобная проблема с атипичной пневмонией SARS. Так же, как и в 2012 г. с ближневосточным респираторным синдромом MERS. Это же все вполне предсказуемая периодичность: 7–10 лет. Хватит испытывать общество... — и искушать Бога. — Да!» [10].

7. «...центр тяжести перемещается от антропоцентрического к космическому сознанию, согласно которому отдельные индивиды, их группы, популяции и государства выступают в качестве элементов больших ФС космического уровня» [12].

8. Демонстрация многомерности: кубик Рубика — популярная механическая головоломка, изобретенная в 1974 г. (и запатентованная в 1975 г.) венгерским скульптором и преподавателем архитектуры Эрне Рубиком, наглядно демонстрирующая сложность мерностных связей; человек,

не понимающий взаимосвязей (алгоритмов), может по наитию выставить цветом одну, две или максимум три стороны кубика, но никогда не сможет собрать все стороны одновременно. Для управления «кубикорубиком» требуются специальные многомерные знания. Так и в многомерном новом мире — невозможно управлять многосложными процессами без знаний их причинности, новую реальность по наитию можно и не собрать.

9. «Мы тогда пришли к выводу, что, вероятно, дело в той страшной атмосфере, которая была в начале 90-х годов <...> страшная атмосфера тоски вызвала падение иммунитета, то есть фактически психогенный СПИД» [16].

10. Классическая эпидемиологическая триада: источник — переносчик — реципиент. Но когда реципиент — не животное, а человек, наделенный психикой, то включаются более сложные мерностные каузальные процессы.

11. Согласно статистическим исследованиям К.Л. Чижевского, основными «подвидами» психических эпидемий (в порядке их частотности) являются эпидемии саможжения, самоистребления и массовых самоубийств, массовые галлюцинации, а также финансовые эпидемии, например: «Первое саможжение раскольников в России, сгорели 2000 человек — 1672 г., саможжение раскольников в Тобольском уезде, сгорели 1700 человек — 1679 г., самоубийства инвалидов — 1772 г., массовые галлюцинации в Париже, Меце, Страсбурге — 1870–1871 гг., эпидемия самоубийств в армии Наполеона — 1805 г., „Клондайкская чума“ — 1907 г.» [17].

12. «С начала 1990-х годов здоровье населения России стало резко ухудшаться. К 1994 году значительно увеличилась заболеваемость сразу всеми основными болезнями... Число вновь выявленных инфекционных больных вырос-

ло на 25%... Анализ показывает, что 2/3 прироста смертности пришлось на основные заболевания — как неинфекционные, так и инфекционные. По эпидемиологическим критериям это свидетельствует о наличии эпидемии, унесшей жизни около 3,5 млн человек (наряду с 1,5 млн погибших от несчастных случаев, самоубийств, травм и отравлений)» [19].

13. «Вирус вдруг стал великим проявителем: он отделил нужное от ненужного. Полезные занятия — от вымышленной жвачки» [22].

Источники

1. Малахов А., Вайцеккер Э., Вийкман А. Римский клуб, юбилейный доклад. Вердикт: «Старый Мир обречен. Новый Мир неизбежен!» [Электронный ресурс] // Планета КОБ. 2017. 24 декабря. URL: <https://www.planet-kob.ru/articles/6832>.

2. Тимофеев И. Доклад Мюнхенской конференции: кто виноват и что делать? [Электронный ресурс] // Валдай. Международный дискуссионный клуб. 2019. 14 февраля. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/myunkhen-kto-vinovat/>

3. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций»). М.: Русский биографический институт, Институт экономических стратегий, 2016. 433 с.

4. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Управление суперпозицией в информационно-когнитивных процессах (инвариантность методов деструкции социума) // Экономические стратегии. 2019. № 7. С. 124–133. DOI: 10.33917/es-7.165.2019.124-133.

5. Howe N., Strauss W. *Millennials Rising: The Next Great Generation*. NY, Knopf Doubleday Publishing Group, 2000.

6. Bill Gates on energy: Innovating to zero! [Электронный ресурс] // TED. URL: <https://www.ted.com/search?q=2010>.

References

1. Malakhov A., Vaitszekker E., Viikman A. *Rimskii klub, yubileinyi doklad. Verdikt: "Staryi Mir obrechen. Novyi Mir neizbezhn!"* [The Club of Rome, Anniversary Report. Verdict: "The Old World is doomed. New World is Inevitable!"]. Planeta KOB, 2017, December, 24, available at: <https://www.planet-kob.ru/articles/6832>.

2. Timofeev I. *Doklad Myunkhenskoi konferentsii: kto vinovat i chto delat'?* [Munich Conference Report: Who is to Blame and What to Do?]. Valdai, Mezhdunarodnyi diskussionnyi klub, 2019, February, 14, available at: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/myunkhen-kto-vinovat/>

3. Sundiev I.Yu., Smirnov A.A. *Teoriya i tekhnologii sotsial'noi destruktсии (na primere "tsvetnykh revolyutsii")* [Theory and Technology of Social Destruction (on the Example of "Color Revolutions")]. Moscow, Russkii biograficheskii institut, Institut ekonomicheskikh strategii, 2016, 433 p.

4. Sundiev I.Yu., Frolov A.B. *Upravlenie superpozitsiei v informatsionno-kognitivnykh protsessakh (invariantnost' metodov destruktсии sotsiuma)* [Managing Superposition in Information-Cognitive Processes (Invariance of Society Destruction Methods)]. *Ekonomicheskie strategii*, 2019, no 7, pp. 124–133, DOI: 10.33917/es-7.165.2019.124-133.

5. Howe N., Strauss W. *Millennials Rising: The Next Great Generation*. NY, Knopf Doubleday Publishing Group, 2000.

6. *Bill Gates on energy: Innovating to zero!* TED, available at: <https://www.ted.com/search?q=2010>.

7. *A SARS-like cluster of circulating bat coronaviruses shows potential for human emergence*. Nature Medicine, 2015, vol. 21, pp. 1508–1513, available at: <https://web.archive.org/web/20200128222519/https://www.nature.com/articles/nm.3985>.

8. WHO. *What is a pandemic?* WHO, 2010, February, 24, available at: http://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/ru/

9. Engdal' V. *Pochemu nam ne stoit doveryat' VOZ* [Why We Should Not Trust WHO]. *Zavtra*, 2020, April, 7, available at: http://zavtra.ru/blogs/pochemu_nam_ne_stoit_doveryat_voz.

10. Akademik RAN A.G. *Chuchalin: "Chuvstvo, chto posle Paskhi u nas pandemiya poidet na uby!"* [Academician A.G. Chuchalin: "It Seems That After Easter the Pandemic will Subside"]. *Pravoslavie.ru*, available at: <https://pravoslavie.ru/130229.html>.

11. Sundiev I.Yu., Frolov A.B. *Sotsial'noe gosudarstvo kak platforma dlya perekvantovaniya real'nosti* [The Social State as a Platform for Re-Quantization of Reality]. *Ekonomicheskie strategii*, 2019, no 3, pp. 116–123, DOI: 10.33917/es-3.161.2019.116-123.

12. Sudakov K.V. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow, GU NII normal'noi fiziologii im. P.K. Anokhina RAMN, 2007, t. 1. *Razvitie teorii funktsional'nykh system*, p. 242.

7. A SARS-like cluster of circulating bat coronaviruses shows potential for human emergence [Электронный ресурс] // *Nature Medicine*. 2015. Vol. 21. P. 1508–1513. URL: <https://web.archive.org/web/20200128222519/https://www.nature.com/articles/nm.3985>.
8. WHO. What is a pandemic? // [Электронный ресурс] // WHO. 2010. 24 февраля. URL: http://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/ru/
9. Энгдаль В. Почему нам не стоит доверять ВОЗ [Электронный ресурс] // *Завтра*. 2020. 7 апреля. URL: http://zavtra.ru/blogs/pochemu_nam_ne_stoit_doveryat_voz.
10. Академик РАН А.Г. Чучалин: «Чувство, что после Пасхи у нас пандемия пойдет на убыль» [Электронный ресурс] // *Православие.ru*. URL: <https://pravoslavie.ru/130229.html>.
11. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Социальное государство как платформа для перековывания реальности // *Экономические стратегии*. 2019. № 3. С. 116–123. DOI: 10.33917/es-3.161.2019.116-123.
12. Судаков К.В. Избранные труды. М.: ГУ НИИ нормальной физиологии им. П.К. Анохина РАМН, 2007. Т. 1. Развитие теории функциональных систем. С. 242.
13. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Глобальная смена: Что делать? // *Экономические стратегии*. 2020. № 1. С. 108–117. DOI: 10.33917/es-1.167.2020.108-117.
14. Голикова назвала страны, из которых коронавирус был завезен в Россию [Электронный ресурс] // *Российская газета*. 4 апреля. URL: <https://rg.ru/2020/04/04/golikova-nazvala-strany-iz-kotoryh-koronavirus-byt-zavezen-v-rossiiu.html>.
15. Вирус как революция. Беседа с военным микробиологом, полковником Михаилом Супотницким [Электронный ресурс] // *Завтра*. 2020. 2 апреля. URL: http://zavtra.ru/blogs/virus_kak_revoljuciya.
16. Профессор Гундаров: «Коронавирус ни при чем: политика власти провоцируют тотальную пандемию психоза по коронавирусу» [Электронный ресурс] // *Политкус.ру*. 2020. 30 марта. URL: <https://politikus.ru/video/127414-politika-vlasti-provociruet-pandemiyu-psihoza-po-koronavirusu.html>.
17. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М.: Мысль, 1995. Гл. 3. Психические эпидемии и циклическая деятельность Солнца. С. 350–405.
18. Зотов Г. «Русских грипп не взял». Почему Россия устояла во время эпидемии «испанки» [Электронный ресурс] // *Аргументы и факты*. 2020. 31 марта. URL: https://aif.ru/society/history/russkih_gripp_ne_vzjal_pochemu_rossiya_ustoyala_po_vremya_epidemii_ispanki?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr.
19. Гундаров И.А. Духовное неблагополучие и демографическая катастрофа // *Общественные науки и современность*. 2001. № 5. С. 58–65.
20. Павлов Ю.В., Красильников И.А. Здравоохранение Санкт-Петербурга в годы реформ. СПб.: Человек, 1999. 189 с.
21. Смирнов Д. Интервью И. Ашманова: Может ли Запад одним щелчком компьютера отключить наши заводы, банки и электростанции [Электронный ресурс] // *Комсомольская правда*. 2019. 26 июня. URL: <https://www.kp.ru/daily/26992/4053140/>
22. Воеводина Т. Лишние рты и нужные руки. Вирус вдруг стал великим проявителем [Электронный ресурс] // *Завтра*. 2020. 7 апреля. URL: http://zavtra.ru/blogs/lishnie_rti_i_nuzhnye_ruki?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr.
13. Sundiev I.Yu., Frolov A.B. Global'naya smena: Chto delat'? [Global Shift: What to Do?]. *Ekonomicheskie strategii*, 2020, no 1, pp. 108–117, DOI: 10.33917/es-1.167.2020.108-117.
14. *Golikova nazvala strany, iz kotorykh koronavirus byl zavezen v Rossiiu* [Golikova Named the Countries from Which Coronavirus was Imported to Russia]. *Rossiiskaya gazeta*, April, 4, available at: <https://rg.ru/2020/04/04/golikova-nazvala-strany-iz-kotoryh-koronavirus-byt-zavezen-v-rossiiu.html>.
15. *Virus kak revolyutsiya. Beseda s voennym mikrobiologom, polkovnikom Mikhailom Supotnitskim* [Virus Like a Revolution. Conversation with Military Microbiologist, Colonel Mikhail Supotnitsky]. *Zavtra*, 2020, April, 2, available at: http://zavtra.ru/blogs/virus_kak_revoljuciya.
16. *Professor Gundarov: "Koronavirus ni pri chem: politika vlasti provocsiruyut total'nyu pandemiyu psikhoza po koronavirusu"* [Professor Gundarov: "It's not the Fault of Coronavirus: the Authorities Policy Provokes a Total Pandemic of Psychosis for Coronavirus"]. *Politkus.ru*, 2020, March, 30, available at: <https://politikus.ru/video/127414-politika-vlasti-provociruet-pandemiyu-psihoza-po-koronavirusu.html>.
17. Chizhevskii A.L. Kosmicheskii pul's zhizni. Zemlya v ob'yatiakh Solntsa. Geliotaraksiya [Cosmic Pulse of Life. Earth in the Arms of the Sun. Heliotaraxia]. Moscow, Mysl', 1995, Gl. 3. Psichicheskie epidemii i tsiklicheskaya deyatel'nost' Solntsa [Mental Epidemics and Cyclical Activity of the Sun], pp. 350–405.
18. Zotov G. "Russkikh gripp ne vzjal". Pochemu Rossiya ustoyala vo vremya epidemii "ispanki" ["The Flu didn't Hit Russians." Why Russia Resisted During the Spanish Flu Epidemic]. *Argumenty i fakty*, 2020, March, 31, available at: https://aif.ru/society/history/russkih_gripp_ne_vzjal_pochemu_rossiya_ustoyala_po_vremya_epidemii_ispanki?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr.
19. Gundarov I.A. Dukhovnoe neblagopoluchie i demograficheskaya katastrofa [Spiritual Disadvantage and Demographic Catastrophe]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 2001, no 5, pp. 58–65.
20. Pavlov Yu.V., Krasil'nikov I.A. *Zdravookhraneniye Sankt-Peterburga v gody reform* [Healthcare in St. Petersburg During the Years of Reforms]. Saint Petersburg, Chelovek, 1999, 189 p.
21. Smirnov D. *Interv'yu I. Ashmanova: Mozhet li Zapad odnim shchelchkom komp'yutera otklyuchit' nashi zavody, banki i elektrostantsii* [Interview with I. Ashmanov: Whether the West Can Turn off Our Factories, Banks and Power Plants with One Click of a Computer]. *Komsomol'skaya Pravda*, 2019, June, 26, available at: <https://www.kp.ru/daily/26992/4053140/>
22. Voevodina T. *Lishnie rty i nuzhnye ruki. Virus vdrug stal velikim proyavitелеm* [Excess Mouths and Necessary Hands. Virus Suddenly Became a Great Developer]. *Zavtra*, 2020, April, 7, available at: http://zavtra.ru/blogs/lishnie_rti_i_nuzhnye_ruki?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr.